

РАЗРУШЕННЫЕ И «ОТКОПАННЫЕ» ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

224 дня продолжалось сражение за Артёмовск. Но и потом, при контрнаступлении на подступах к нему шли особенно кровопролитные бои. В этих местах когда-то при Петре Великом разгоралось пламя бунта Кондратия Булавина. Именно здесь, в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии родился и провёл годы детства Беклемишев В.А. — автор памятника Ермаку в Новочеркасске...

16 марта 1917 года в Киеве устроили День праздника революции. Митинг проходил на Думской площади (теперь это — Майдан Незалежности) возле памятника Столыпину. Над статуей бывшего премьера Российской империи, смертельно раненого в 1911 году здесь же, в Киеве, решили устроить «народный суд». Когда на следующий день вновь собрались на площади, стало ясно, каков будет приговор: на боковых ступенях памятника появилось огромное сооружение, напоминающее виселицу. После выступления на «народном суде» «адвокатов» и «обвинителей», оглашения «приговора», статую подняли за шею железной цепью, дали повисеть под перекладиной, а потом сбросили наземь. Этот памятник, самый первый из разрушенных революцией, воздвигли в 1913 году ко второй годовщине смерти Столыпина. На лицевой стороне пьедестала на русском языке значилось: «Петру Аркадиевичу Столыпину — русские люди». А слева был текст телеграммы премьера киевским русским националистам: «Твёрдо верю, что затеплившийся на западе России свет русской национальной идеи не погаснет и вскоре озарит всю Россию». И теперь, вспоминая об активизировавшихся в первую Мировую войну украинских националистах, в том числе за счёт их поддержки Австро-Венгрией и Германией, сам собой возникает вопрос: не принадлежала ли главная роль в разрушении памятника именно им?

Следующий памятник, который в марте 1917 г. попытались разрушить опять же в Малороссии, был Екатерине II в г. Екатеринославе. Тогда, в германскую войну, это, выдавалось за желание перелить статую немки-императрицы на снаряды, так необходимые для победы над её соотечественниками. Однако, почему-то сразу именно здесь и в Одессе стали покушаться на так нелюбимую украинцами Екатерину. Только благодаря Максиму Горькому и Александру Бенуа удалось отстоять её статую в Екатеринославе и фигуры основателей в Одессе от переплавки.

Справедливости ради, следует сказать, что тогда же, в марте в Нахичевани-на-Дону (до 1876 г. этот город входил в ту же Екатеринославскую губернию) рабочие не только сняли статую Екатерины Великой с памятника, но и повредили её портрет в городской управе. До сих пор неясно, по распоряжению кого они действовали. В марте здесь уже было двоевластие: с одной

стороны — Ростово-Нахичеванский совет рабочих и солдатских депутатов, с другой — представитель Временного правительства — Гражданский комитет. Через год немцы, оккупировавшие город, водворили статую Екатерины на законный пьедестал. После восстановления Советской власти этот пьедестал 28 июня 1925 года заняла статуя Карла Маркса скульптора В.Б. Бибаева. Философ левой рукой опирался на стопку книг, а свою правую заложил за борт сюртука [5, с.202]. Удивительно то, что и в Киеве Столыпина тоже сменил Маркс. Сначала на прежнем месте был его гипсовый бюст на деревянном постаменте, который уже осенью 1919 г. уничтожили денкиинцы. Но в 1922 г. на этой площади, вблизи Крещатика поставили другой бюст Маркса. Его асфальтовый постамент был в стиле кубизма-конструктивизма. В отличие от нахичеванского памятника 1925 г., Маркс не правую, а свою левую руку заложил за край пиджака. И когда Крещатик переименовали в улицу Воровского, киевляне сразу нашли объяснение такому жесту: немец на воровской улице предусмотрительно прячет свой капитал. В 1933 году этот памятник разобрали, а в Нахичевани позже, уже во время войны, немцы своего бронзового соотечественника расстреляли из танка. Однако, почти сразу же после освобождения города в 1943 году на прежнем пьедестале появилась новая гипсовая скульптура Маркса. Потом, в 1947 г. — бетонная, где философ опирался на трость, опустив левую руку со своей шляпой. Современный памятник Марксу, который был уже на своём постаменте, открыли 11 сентября 1959 г. по проекту скульптора М.С. Альтшюлера и архитектора М.А. Минкуса. А на подогнанные части екатерининского пьедестала в октябре 1960 г. поместили маленькую скульптуру, восседающего с рукописью, Ломоносова. Лицевая сторона памятника была ориентирована на окна ректора Ростовского государственного университета. Его, зятя Сталина — Жданова Ю.А. студенты уважали и любили, но почему-то постоянно отворачивали от тех окон незакреплённую на пьедестале скульптуру. Болты для крепления появились на ней уже при другом ректоре Белоконе А.В.

А в январе 2023 г. в г. Днепре убрали с пьедестала Ломоносова. Этот пьедестал, как и нахичеванский, прежде принадлежал Екатерине II. Как было сказано выше, её в Екатеринославе (Днепропетровске, Днепре) сняли ещё в феврале 1917 г. Скульптура была отлита в 1786 году берлинскими мастерами. Заключение о высоком качестве её исполнения впоследствии давали скульпторы: Мартос, Гальберг и Орловский [10, с. 299]. Но, несмотря на это, скульптуру — наследие самого А.С. Пушкина, установили только в 1846 г. [1, с. 15]. Её выкупили у хозяина литейного завода Берда, обязав его же изготовить для неё пьедестал. На этом чугунном пьедестале статуя простояла до 1914 года на Соборной площади. Потом её перенесли к Горному институту, заодно изготовив новый пьедестал из розового гранита. На нём с 1971 г. и стоял Ломоносов. Теперь Ломоносова нет. Защита дипломов студентами Днепровского Национального университета

под угрозой! Они не смогут, как прежде, задобрить учёного, повесив на его правую руку пакет с бутылкой шампанского.

Бронзовую фигуру Ермака в Новочеркасске, к счастью, не удалось снять никому. В конце 30-х для этого использовали пару тракторов, при немецкой оккупации пригоняли даже танки. Правда считается, что статую не успели тогда тронуть, так как комендант внял просьбам казаков. Однако, и к ней нашли доступ курсанты Училища (Института) связи. Ежегодно, после получения лейтенантских погон, они чистили донскому атаману сапоги гуталином. Теперь на сапогах — многочисленные царапины, неразборчивые надписи, к сожалению, как и та, на правом сапоге, что «в столб» была помещена самим скульптором. А в 1979 году, когда памятник стоял в лесах во время реставрации, приуроченной к его пятидесятилетию со дня открытия, всех потряс случай вообще вопиющего вандализма. Ремесленник ночью спилил ножовкой крест с короны Ермака. Крест, благо, у него отобрали, а потом приварили к сибирской короне. Вот только во время следствия так и не удалось узнать, какие ещё повреждения причинил статуе подсудимый Малоканов. А, отсидев свой положенный срок, подросший вандал, по слухам, пытался проникнуть под покровом ночи и в Новочеркасский музей Донского казачества.

Украина в рамках русофобии только одному А.С. Пушкину разрушила памятники в городах: Киеве, Днепре, Чернигове, Тернополе, Николаеве, Золочеве, Конотопе. А в это время в России, на популярных сайтах отрицается авторство известных великих скульпторов, создавших отечественные памятники. «Медный всадник», памятник Суворову и перевезённый из Петербурга в Москву — Минину и Пожарскому, объявляются произведениями античных скульпторов. Сложнейшая реализованная смекалкой русских людей, доставка гром-камня — выдумка Романовых. И не великие скульпторы Фальконе, Козловский и Мартос изваяли своих героев, раз их одежда так похожа на античную. И не важно, что как раз в то время во всей Европе господствовал классицизм. О нём, как правило, упоминают только в комментариях к таким статьям, которые, к сожалению, не все читают. Однако, в своих ответах на такие комментарии доморожденные историки начинают утверждать, что классицизм специально был придуман властью, чтобы скрыть факт использования античных скульптур откопанного Петрополя. История всё же свидетельствует, что Власть всегда больше разрушала памятники прошлого, чем заботилась о создании каких-то фальсификатов.

Обратимся, например, к русской нумизматике времени Елизаветы, когда в России до памятников была только садово-парковая скульптура. Объявив царствование малолетнего Иоанна Антоновича незаконным, стали принудительно изымать монеты с его профилем, меняя на новые. Вначале за каждый старый рубль давали в среднем 70 копеек. Потом вовсе стали забирать бесплатно, тех же, кто не сдавал — объявляли преступниками. Кара за сокрытие таких монет была жесточайшая, потому они теперь — большая редкость [6, с. 77].

Кстати, на монетах Иоанн Антонович был показан не в младенческом возрасте, а так, как, по представлению художника, выглядел бы в своём совершеннолетии. Художники всегда произвольно изображали исторические события и их героев. Одежда последних, чаще даже наоборот, отвечала более позднему времени. Тем не менее, такие несоответствия маститые учёные применяют как доказательства тех, или иных своих выводов. Так в [8, с. 22-25] приводятся античные сюжеты средневековых картин: «Благовещение» из музея Ватикана; «Битва императора Константина с Максенцием» художника Пьерро делла Франческа. Делается вывод, что раз обстановка, одежды, доспехи явно средневековые, то и события эти относятся к средним векам. На картине того же художника: «Битва императора Гераклия с Хозроем» события, по их мнению, тоже не могут относиться к VII веку потому, что рыцари показаны в позднесредневековых тяжёлых глухих латах, а их шлемы — с забралами. Авторы-математики, несомненно, умышленно умалчивают читателю об анахронизме как художественном методе, чтоб создать иллюзию, якобы, ещё одного доказательства своей теории.

Не всегда археологической точностью изображения художник добивался успеха. Тому пример скульптура Ермака Антокольского [3, с. 184]. Однако, несмотря на то что её не использовали для памятника Ермаку в Новочеркасске, она, всё же, имела большую популярность. Изображение её вместе с «Киевлянином с уздечкой» Матвея Чижова с 1902 г. стали помещать на оборотной стороне открыток Женского патриотического общества (ЖПО), выпускаемых с репродукциями произведений Русского музея. Детали этой стороны таких открыток несколько раз меняли, в частности, в последующем убрали «Киевлянина с уздечкой». На оборотной стороне открыток ЖПО с произведениями Эрмитажа был показан его портик с Атлантами. И становится понятным, что выбор темы: «Памятники России» для первой серии марок ЖПО был совсем не случаен [13, с.236], так как до этого изображения скульптур помещались на оборотных сторонах открыток.

Однако, вернёмся к монетам Иоанна Антоновича. На рублях показан его вензель. Арабская цифра «3» говорит о том, что в то время он значился Иоанном III. Соправитель сводный брат Петра, таким образом, был Иоанном II, а Иван Грозный — Иоанном I. И вот начинают обвинять всех историков, а прежде всего Карамзина, предложившего другую нумерацию и тем самым искусственно продливших русскую историю. Раз Иван Калита был удельный князь, то его не должен был Карамзин именовать Иоанном I. Тем самым, в угоду украинским «историкам» утверждается, что до появления царей Россия, якобы, и не являлась государством.

На своём памятнике Суворову Козловский показал генералиссимуса в образе Марса. Образ последнего использовался ещё в 1700 году, то есть за 3 года до основания Петербурга на знамени ротном лейб-гвардии Преображенского полка [4, с. 246] Однако, дзен-блогеры скульптуру Суворова считают античной,

а обнаружив на ней вензель из литеры: «П» и римской единицы, начинают обвинять Петра I в её «обновлении» своим знаком. К сожалению, не все в стране являются нумизматами и знают, что на монетах Павла I, которые ходили в конце жизни генералиссимуса, был именно такой вензель. Вензеля, которыми дополняли художники известные эмблемы прошлого, поясняют многогранный смысл последних. Однако, забвение при советской власти монархических эмблем, привело к тому, что они не всегда понятны даже искусствоведам. Так в описанной в [12, с. 178] эмблеме, корону считают [9, с. 41] лежащей не на горе, а на пне. Понятно, что от такого сатирического объяснения эмблемы теряется весь её величественный смысл. Оказывается, через 5 лет после разработки Микешиным первых проектов памятника Ермаку, где атаман поднимал корону над горой, он вновь обращался к этой эмблеме. В Меню бракосочетания великого князя Петра Николаевича с княжной Милицей Черногорской 26 июля 1889 г. [7, с. 1] вместо облаков над вершиной горы — белоснежный край свитка. На нём переплетённые вензеля Петра и Милицы под великокняжеской короной. Золотая гора здесь ассоциируется не с образом Родины Милицы — Черногорией, а, вновь, как и при Петре I, с именем князя Петра (Пётр — камень). Интересна история появления другого названия Черногории — Монтенегро. Когда кто-то из испанцев оказался в тех краях, то произнёс на родном языке: «Монтана (гора) негри (чёрная)».

Обратимся и к фалеристике времени Елизаветы. Только по проектным рисункам удалось восстановить наиболее детальный вид солдатской медали за сражение при Кунерсдорфе 1 августа 1759 г. В то же время известно, что всего было отчеканено 34 500 шт. таких медалей. В Пруссии посчитали недопустимым увековечивание факта их проигрыша в главном сражении, повлиявшем на ход Семилетней войны. И в Россию направили эмиссаров, скупавших эти медали [2, с. 51, 52]. Отметим, что русский воин на ней, был, опять же, показан в римской одежде.

На памятнике Минину и Пожарскому в одежде героев прослеживается сходство и с русской национальной. А сзади на углу прямоугольной тумбы, на которой в плаще, накинутом на короткую тунику, сидит Пожарский — древнерусский шлем.

В [11, с.186] отмечается, что несмотря на принципы классицизма, требующие отказа от индивидуальной формы, Козловский стремился всё же передать портретное сходство: «Художник передал удлинённые пропорции лица Суворова, его глубоко посаженные глаза, крупный нос и характерный разрез старческого, чуть запавшего рта». И если даже кто-то не может уловить это сходство, то короны Неаполя и Сардинии, папскую тиару, лежащие на жертвеннике, уж никак нельзя отнести к античным. К тому же Суворов защищает их щитом, на котором находится рельеф двуглавого орла с мальтийским крестом времени Павла. Впрочем, и это могут оспорить альтернативщики, считающие, что,

якобы, поздние добавления к скульптурам неотличимы от цвета откопанной античной бронзы.

Как раз подобные атрибуты и позволяют понять смысл аллегорий и символов в контексте известного времени создания памятника и творческого почерка его автора. Вот только, к сожалению, очень мало искусствоведческих статей, позволяющих до конца понять сюжеты произведений классицизма. Их публикация развеивает все сомнения, относительно надуманного «античного» происхождения сохранившихся памятников Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Русский музей. *Забывтая Россия: альманах. Вып. 145.* СПб., 2006.
2. Дуров В.А. *Русские награды XVIII — начала XX в.* — М.: Просвещение, 1997. — 160 с
3. *Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред.. В.Н. Евсеева, Г.С. Зайцева.* Тюмень, 2012. 276 с.
4. Калязина Н.В., Комелова Г.Н. *Русское искусство Петровской эпохи.* — Л.: Художник РСФСР, 1990. 272 с., ил.
5. Кукушин В.С. *История архитектуры Нижнего Дона и Приазовья. Ростов-на-Дону: Изд. «Гин Г», 1995. 276 с.*
6. Ларик-Подольский, Игорь Александрович. *Монеты России: от Владимира до Владимира: большая иллюстрированная энциклопедия / И.А. Ларик-Подольский.* — М.: Издательство «Э», 2017. 288 с.
7. Микешин Меню 1889. JPG — Википедия ru.wikipedia.org JPG
8. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Новая хронология Руси (Том 3). Русь Англия. Византия. Рим.* — М.: Изд. «Римис», 2004. 320 с.: ил.
9. Овсянников Ю. Доминико Трезини. — Л.: Искусство, 1987. 223 с., 24 л. ил.
10. *Панорама искусств 77. Научно-популярный сборник. Под редакцией Ю.М. Овсянникова.* М.: Изд.: «Советский художник», 1978 — 312 с., ил.
11. Петров В.Н. Михаил Иванович Козловский. М.: *Изобразительное искусство, 1977 — 232 с. с ил.*
12. *Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием.* — Тюмень, 2014. — 236 с.
13. *Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданского-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения. Опыт, традиции в подготовке молодежи к службе Отечеству. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием/под ред. Г.С. Зайцева — Тюмень, 2019. — 352 с.*